

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»
Кафедра уголовного процесса

Направление подготовки (специальность)
«Правоохранительная деятельность»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

Проблемы реализации процессуальных средств проверки в стадии
возбуждения уголовного дела.

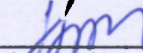
Выполнил:
слушатель группы П 1201
младший лейтенант полиции
Безотосов В.В.

Решение о допуске к защите:

допущен

Руководитель:
заместитель начальника кафедры
уголовного процесса
кандидат юридических наук
доцент
полковник полиции
Черняков М.М.

Начальник кафедры
уголовного процесса
полковник полиции

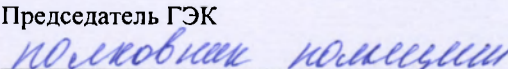
 Н.Г. Логинова

«5» 05 2017 г.

Дата защиты:

«21» 06 2017 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

(специальное звание)

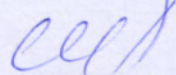
Консультант

_____ (должность)

_____ (ученая степень, ученое звание)

_____ (специальное звание)

_____ (фамилия, имя, отчество)

 С.В. Шумов
(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Понятие и сущность процессуальных средств проверки на стадии возбуждение уголовного дела.....	6
1.1. Понятие доследственной проверки и ее значение в уголовном судопроизводстве	6
1.2. Цели, задачи и средства производства доследственной проверки	15
Глава 2. Проблемы реализации процессуальных средств проверки	26
2.1. Проблемы, возникающие при производстве изъятий в стадии доследственной проверки.....	26
2.2. Проблемы, возникающие при производстве исследований и экспертиз в стадии доследственной проверки	33
2.3. Проблемы реализации иных средств проверки	45
Заключение	61
Список литературы	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Одной из основных задач правоохранительных органов является борьба с преступлениями, которая осуществляется путем производства расследования. Ни одно расследование не может производиться без принятия решения о возбуждении уголовного дела, которое является начальным этапом производства расследования по уголовному делу.

При этом существенное значение на данном этапе имеет получение оснований для возбуждения уголовного дела. Нельзя не обратить внимания на тот факт, что значительное количество доказательств может быть получено уже на стадии возбуждения уголовного дела, в рамках доследственной проверки. Особенно это касается уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, ведь, как правило, изъятие наркотиков осуществляется еще до того, как принято решение о возбуждении уголовного дела. Кроме того, невозможно принять решение о вынесении постановления о возбуждении уголовного дела, пока экспертным путем не будет установлено, что изъятое вещество является именно наркотическим средством.

Несмотря на то, что вопросам расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, сбору доказательств по данным уголовным делам уделено достаточно внимания. В то же время вопросы получения доказательств в рамках доследственной проверки практически не освещены в научной литературе, хотя, как показывает практика, по рассматриваемой категории уголовных дел именно получение доказательства в стадии доследственной проверки является распространенным и, в то же время, достаточно проблемным. Все вышесказанное предопределяет актуальность выбранной темы.

Степень изученности темы. По степени изученности данная тема изучена с нашей точки зрения недостаточно, хотя некоторым проблемам,

возникающим в стадии возбуждения уголовного дела, посвящено достаточное количество работ различных авторов. Так, вопросам полномочий по сбору доказательств в стадии возбуждения уголовного дела уделяли внимание такие исследователи, как В.В. Агафонов, А.С. Александрова, О.И. Андреева, Н.Н. Ковтун Л.Е. Чистова и многие другие. В то же время круг полномочий лица, осуществляющего доследственную проверку с целью получения доказательств законодателем периодически расширяется, что, с одной стороны, позволяет более эффективно осуществлять проверку по сообщению, но, с другой стороны, порождает все новые вопросы в правоприменительной практике.

Целью данного исследования является анализ процессуальных средств проверки, которые может использовать лицо, осуществляющее проверку по сообщению о преступлении, проблем осуществления доследственной проверки и разработка путей их решения.

В ходе исследования были поставлены следующие **задачи**:

- определить понятие, цели, задачи и значение процессуальных средств проверки;
- определить предмет и пределы процессуальных средств производства проверки по сообщению о преступлении;
- выявить актуальные проблемы, возникающие при производстве изъятий в рамках доследственной проверки;
- проанализировать проблемы назначения и производства судебных экспертиз в стадии доследственной проверки.

Объектом исследования являются отношения, складывающиеся между лицом, осуществляющим производство доследственной проверки, с иными участниками уголовного процесса.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие деятельность лица, осуществляющего проверку по сообщению о преступлении, по сбору доказательств по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств.

Правовой основой работы являются нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральных законов, а также судебная практика по рассматриваемым видам преступления.

Научную основу работы составляют труды ученых-правоведов, посвятивших свои работы различным аспектам производства доследственной проверки.

Методами исследования являются как частно-научные, так и общенаучные методы познания. К общенаучным методам познания относятся диалектико-материалистический и системно-структурный методы. В процессе формирования данного исследования использовались такие частно-научные методы, как логико-юридический, сравнительно-правовой и правового моделирования.

Структура исследования. Данная работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает в себя по два параграфа, заключения и списка литературы.

1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРОВЕРКИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

1.1. Понятие доследственной проверки и ее значение в уголовном судопроизводстве

Понятие доследственной проверки в уголовно-процессуальном законодательстве не содержится, в связи с чем, в научной литературе существуют разные ее определения.

По мнению Б.Т. Безлепкина, наличие или отсутствие законного повода и основания устанавливается путем производства проверочных действий (истребование письменных материалов и объяснений, назначение документальной проверки или ревизии), которые на практике получили название доследственной проверки¹.

С точки зрения П.А. Лупинской, проверка сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении представляет собой изучение материалов, представленных заявителем, анализ фактических данных, содержащихся в заявлении, установление личности заявителя, уточнение обстоятельств, от которых зависит принятие решения о направлении заявления по подследственности².

А.С. Лизунов полагает, что доследственная проверка – это регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность, в ходе которой компетентными должностными лицами подвергаются проверке сведения, содержащиеся в поводе к возбуждению уголовного дела, устанавливается первоначальная квалификация совершенного деяния, а также предпринимаются неотложные меры к быстрому раскрытию преступления³.

¹ Безлепкин Б.Т. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. отв. ред. Петрухин И.Л /учебник 2-е изд., перераб. и доп. –М. :Т.К. Велби, изд-во Проспект, 2007. С. 317.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник. Отв. ред. П.А. Лупинская. 2 изд. Перераб. и дополн. Изд. Норма.: Инфа – М., 2011. С. 458.

³ Лизунов А.С. Понятие и уголовно- процессуальная форма производства доследственной проверки// Бизнес в законе. 2012. № 3. С. 81.

Мы вполне согласны с последним определением и полагаем, что именно в таком виде понятие доследственной проверки должно быть закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве.

Поскольку именно в ходе доследственной проверки устанавливается наличие либо отсутствие поводов и оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела, стадия доследственной проверки наиболее часто носит название стадии возбуждения уголовного дела.

Уголовный процесс современности знает несколько различных понятий стадии возбуждения уголовного дела, это и первоначальная стадия уголовного судопроизводства, и процессуальный акт, которым начинается предварительное расследование, и уголовно-процессуальный институт.⁴

В целом же, стадия возбуждения уголовного дела может быть охарактеризована как первоначальная стадия уголовного процесса, заключающаяся в правоотношениях и деятельности ее участников при определяющей роли следователя (дознавателя) по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для начала предварительного расследования.

Решение о возбуждении уголовного дела принимается уполномоченным на то лицом в соответствии с правилами подследственности и оформляется постановлением о возбуждении уголовного дела, которое является необходимым законным основанием производства предварительного расследования по делу с целью решить задачи уголовного судопроизводства: выявить обстоятельства совершения преступного деяния, установить виновных лиц и принять к ним соответствующие меры уголовного воздействия.

Сущность рассматриваемой стадии уголовного процесса состоит в:

⁴ Ковтун Н. Н. Неотвратимость уголовной ответственности в стадии возбуждения уголовного дела. – Нижний Новгород, 2014. С. 62.

- принятии заявления или сообщения о совершенном или готовящемся преступлении;

- производстве проверки указанных заявлений и сообщений, в установленные законом сроки, с истребованием необходимых материалов и получением объяснений, а также производством разрешенных на данной стадии в соответствии со ст. 144 УПК РФ следственных и процессуальных действий;

- вынесении мотивированного постановления о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.⁵

Стадия возбуждения дела должна отвечать следующим требованиям:

- укладываться в установленные законом временные рамки (от трех до десяти суток, в исключительных случаях - до 30 суток);

- отвечать основной цели - установить наличие или отсутствие фактических данных о признаках конкретного преступления в рассматриваемом деле;

- использовать только соответствующие, разрешенные уголовно-процессуальным законом средства и способы проверки информации о конкретном преступном деянии.

Стадия возбуждения уголовного дела носит самостоятельный характер, который определяется тем, что рассматриваемая стадия представляет собой целый этап уголовно-процессуальной деятельности и правоотношений, с присущими ей характерными чертами: наличие субъектов, оснований и поводов таких правоотношений, процессуальное оформление)⁶. Также следует особо отметить, что ни одно уголовное дело миновать стадию возбуждения уголовного дела и возникнуть вне данного этапа не может.

Рассматриваемая стадия решает ряд специфических, присущих только ей задач, среди которых можно выделить следующие:

⁵ Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. А. В. Грищенко. – М. : Норма, 2013. С. 59.

⁶ Коваленко А. Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. – М. : Эксмо, 2013. С. 207.

- установить наличие или отсутствие фактических оснований для уголовного судопроизводства по конкретному факту;

- реагировать своевременно и эффективно на совершенное преступление с целью его быстрого, полного раскрытия, а также всестороннего и объективного расследования;

- предотвратить расследование фактов, которые преступлениями не являются;

- оформить решение о возбуждении уголовного дела либо вынести постановление об отказе в возбуждении или передать решение вопроса по подследственности;

- определить надлежащий орган, в полномочия которого входит осуществление производства по уголовному делу;

- установить первоначальные пределы исследования обстоятельств по конкретному преступному деянию.

Для выполнения указанных задачи и достижения основных целей уголовного судопроизводства уголовно-процессуальное законодательство включает в содержание стадии возбуждения уголовного дела следующие моменты:

- прием уполномоченным органом или должностным лицом информации о преступлении, ее надлежащее оформление и регистрация;

- рассмотрение полученной информации, осуществление ее анализа, проведение проверки для уточнения данных о преступлении;

- принятие законного решения о возбуждении уголовного дела и начале производства по нему либо об отсутствии оснований для принятия такого решения и, соответственно, внесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

По общему правилу, возбуждение уголовного дела является актом, не зависящим от волеизъявления какого-либо лица, имеющего отношение к делу, единственным исключением из данного правила является принятие решений о возбуждении уголовного дела частного или частно-публичного

обвинения, когда возбуждение уголовного дела зависит от волеизъявления потерпевшего, поскольку возбуждается не иначе чем по его заявлению.

Уголовное дело может быть возбуждено как по факту (в отношении неизвестного лица), так и в отношении конкретного лица.

Решение о возбуждении уголовного дела является юридическим документом, служащим правовым основанием для производства любых следственных действий и применения мер процессуального принуждения.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела представляет собой первоначальную стадию уголовного процесса, заключающуюся в правоотношениях и деятельности ее участников при определяющей роли следователя (дознателя) по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для начала предварительного расследования. Данная стадия включает в себя прием сообщения о преступлении, проведения по нему проверки и принятия по итогам законного решения.

При этом процессуальная проверка по своей сути представляет производство комплекса мероприятий и следственных действий, производство которых допускается до возбуждения уголовного дела.

Говоря о стадии возбуждения уголовного дела (доследственной проверке) нельзя не уделить внимание позиции некоторых авторов, полагающих, что стадию возбуждения уголовного дела следует ликвидировать. В обоснование своей точки зрения ими приведены следующие моменты:

- к настоящему времени процессуальная регламентация стадии возбуждения уголовного дела значительно ухудшилась в результате многочисленных изменений, внесенных в классическую модель;

- расширение возможности по применению принуждения на первой стадии процесса нивелировало границу между возбуждением уголовных дел и последующим расследованием;

- данная стадия содержит многочисленные изъятия из общего порядка возбуждения уголовного дела, допуская при этом произвольное толкование некоторых законодательных формулировок;

- низкий уровень законодательной техники при разработке норм о стадии возбуждения уголовного дела. Так, в пояснение данного утверждения, А.С. Александров и А.С. Грачев говорят о том, что законодателем термин «признак преступления» использован как показатель, по которому возможно определить или узнать что-либо. «Правоприменитель же в погоне за показателями пресловутой раскрываемости понимает признак преступления в значении, которое формулирует уголовное право (общественная опасность, противоправность и наказуемость), или склоняется к признакам состава преступления, наличие которых в материалах доследственной проверки следователь требует, чтобы принять законное, обоснованное постановление о возбуждении уголовного дела. Именно отсюда проистекает желание следователя видеть судебную перспективу еще не возбужденного уголовного дела при анализе материалов проверки, полученных от оперативного аппарата»⁷. Вышеуказанные авторы полагают, что именно данными причинами объясняется и распространенное нарушение законности при возбуждении уголовных дел по факту совершения преступления тогда, когда очевидна прикосновенность определенного лица к произошедшему событию.

Подводя логический вывод проведенному исследованию о необходимости исключения стадии возбуждения уголовного дела из уголовного процесса, А.С. Александров и А.С. Грачев предполагают, что стадии возбуждения уголовного дела не должно существовать в уголовном судопроизводстве, как и всех других досудебных стадий, а решение о начале уголовного расследования (преследования) не должно оформляться

⁷ Александров А. С., Грачев С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 103-104.

каким-либо процессуальным документом. По мнению указанных авторов, отказ от стадии возбуждения уголовного дела повлечет следующие положительные моменты:

- минимизирует время принятия решений о начале досудебного производства;
- исключит возможность безграничного затягивания решения о начале расследования, поскольку доследственной проверки предусматриваться не будет⁸.

Противоположного взгляда на необходимость наличия в уголовном судопроизводстве России стадии возбуждения уголовного дела придерживаются такие авторы, как Е.Г. Васильева, Е.С. Кузьменко, В.М. Таризманов, С.М. Даровских и некоторые другие.

Так, по мнению Е.Г. Васильевой, стадия возбуждения уголовного дела является неотъемлемым атрибутом поисковой технологии, ее существенным признаком⁹.

С данным мнением соглашается и Е.С. Кузьменко, полагая необходимым сохранение данной стадии уголовного процесса¹⁰.

А.А. Юнусов и Д.А. Неганов считают, что оформление письменного решения о возбуждении уголовного дела служит нуждам оценки законности принятого решения со стороны прокурора, суда, процессуальных руководителей в лице начальника органа или подразделения дознания, следственного органа¹¹.

В.М. Таримазов и С.М. Даровских, соглашаясь с тем, что реформа стадии возбуждения уголовного дела не носит системного характера, поскольку происходит постоянное перераспределение полномочий между следователем, прокурором, руководителем следственного органа, нет

⁸ Там же. С. 106-107.

⁹ Васильева В. В. Уголовный процесс: догматико- аксиологическое исследование: монография – М., 2013. С. 360.

¹⁰ Кузьменко Е. С. Несколько доводов в защиту стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3. С. 99-102.

¹¹ Юнусов А. А., Неганов Д.А. Обеспечение законности в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2. С. 71-78.

окончательной определенности в средствах предварительной проверки, все же полагают, что отменять полностью стадию возбуждения уголовного дела нецелесообразно. По мнению указанных авторов, возбуждение уголовного дела является первой стадией уголовного процесса, основное предназначение которой – установить наличие либо отсутствие правовых оснований для начала уголовного судопроизводства и осуществления процессуальных действий. Обосновывая свою позицию, В.М. Таримазов и С.М. Даровских отмечают: «Отказ от стадии, в которой выявляются основания к началу активной деятельности, на наш взгляд, не лучшим образом скажется на уровне законности, поскольку появится возможность проводить любые следственные действия, сопряженные с применением мер принуждения, по всему массиву зарегистрированных заявлений и сообщений, без установления фактических данных о преступлении или лице, его совершившем. Для проведения следственных действий будет достаточно только повода, например, обычного заявления о совершенном якобы преступлении»¹².

По мнению А.Л. Стефанского, потери от упразднения стадии возбуждения уголовного дела могут оказаться куда более значительными, чем ее наличие, поскольку следователи и дознаватели не смогут справиться с расследованием потока уголовных дел, по которым не установлены все признаки преступления¹³.

Таким образом, подводя итог рассмотренному в данном параграфе, можно сделать следующий вывод.

Доследственная проверка – это регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность, в ходе которой компетентными должностными лицами подвергаются проверке сведения, содержащиеся в поводе к возбуждению уголовного дела, устанавливается первоначальная

¹² Таримазов В. М., С.М. Даровских. Целесообразен ли отказ от стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Южно- Уральского государственного университета. Серия Право. 2013. № 1. Т. 13. С. 48-51.

¹³ Стефанский А. Л. Об эффективности стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 1. С. 277-280.

квалификации совершенного деяния, а также предпринимаются неотложные меры к быстрому раскрытию преступления. Полагаем, что именно в таком виде понятие доследственной проверки должно быть закреплено в уголовно- процессуальном законодательстве.

Поскольку именно в ходе доследственной проверки устанавливается наличие либо отсутствие поводов и оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела, стадия доследственной проверки наиболее часто носит название стадии возбуждения уголовного дела.

Стадия возбуждения уголовного дела является первой самостоятельной стадией уголовного процесса, состоящей в установлении следователем условий, необходимых для производства по уголовному делу, и в принятии решения о возбуждении уголовного дела или при отсутствии таких условий - об отказе в этом.

Стадия возбуждения уголовного дела является неотъемлемой составляющей уголовного судопроизводства. В рамках данной стадии производится доследственная проверка сообщений о преступлении. На наш взгляд, наиболее верным является мнение о нецелесообразности ликвидации стадии возбуждения уголовного дела. Мнение о ненужности данной стадии в уголовном судопроизводстве представляется неверным по следующим причинам:

- как уже говорилось выше, недостаточно полная доследственная проверка может привести к незаконному привлечению лица к уголовной ответственности, ущемлению его прав, последующему прекращению уголовного дела по реабилитирующим основаниям;

- отказ от вынесения постановления о возбуждении уголовного дела приведет к отсутствию возможности исчисления сроков расследования, поскольку, по сути, начато оно не будет.

1.2. Цели, задачи и средства производства доследственной проверки

Основной целью доследственной проверки является установление наличия либо отсутствия для принятия решения о возбуждении уголовного дела, то есть, установление наличия поводов и оснований для возбуждения уголовного дела.

Исчерпывающий перечень поводов возбуждения уголовного дела, а также фактические основания для возбуждения уголовного дела содержатся в ст. 140 УПК РФ

Поводами для возбуждения уголовного дела являются:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.
- Поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьей 172.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, служат только те материалы, которые направлены Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 года N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)", а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Первые два вида сообщений являются наиболее распространенными в практике правоохранительных органов и трудностей в понимании не вызывают.

Заявление – это сообщение, сделанное в устном или письменном виде, о совершенном преступлении, оно может быть сделано как лицом, в отношении которого совершено преступление, так и лицом, которому в силу каких-либо обстоятельств стало известно о совершении какого-либо преступления.

Под явкой с повинной является добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Заявление о явке с повинной также может быть сделано как в устном, так и в письменном виде. В любом случае сотрудником правоохранительных органов, получившим такое заявление, должен быть оформлен протокол явки с повинной.

Сообщение, полученное из иных источников (чаще всего из ОРМ), оформляется рапортом об обнаружении признаков преступления.

Выявив повод, следователь обязан принять меры для установления оснований возбуждения уголовного дела, которые наукой уголовного процесса трактуются как фактические данные о наличии в деянии признаков состава преступления и отсутствию обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.¹⁴

Основанием для возбуждения уголовного дела является исключительно наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Уголовно-процессуальное законодательство не говорит конкретно о том, что может быть признано основанием возбуждения уголовного дела, не содержит их перечисления, поскольку привести их даже не то что исчерпывающий, примерный перечень, невозможно.

Анализ норм УПК РФ, а также мнений в научной литературе позволяет определить, что по общему правилу, для возбуждения уголовного дела не имеет значение, известно ли лицо, совершившее преступление, либо нет, поскольку установление или неустановление к

¹⁴ Кузьмин А. С. Виды поводов для возбуждения уголовного дела // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 3. С. 249.

моменту возбуждения уголовного дела лица, совершившего преступление, основанием для возбуждения уголовного дела не является. Исключением могут быть только ситуации, когда преступление имеет специальный субъект, тогда основанием для возбуждения по нему уголовного дела будет являться факт совершения его специальным субъектом.

Необходимым же, во всех случаях, основанием возбуждения уголовного дела, является наличие данных, свидетельствующих о наличии самого события преступления. Таковыми могут являться следы взлома на косяке входной двери в квартиру, свидетельствующие о проникновении в квартиру и совершении из нее кражи, следы насильственной смерти на трупе, свидетельствующие об убийстве, умышленном причинении телесных повреждений или причинении смерти по неосторожности.

Какое конкретно совершено преступление, выясняется путем сбора всей необходимой информации, однако для возбуждения уголовного дела достаточно достоверных сведений о совершении любого преступления, поскольку постановление о возбуждении уголовного дела не является окончательной квалификацией расследуемого преступного деяния, при получении более подробной информации о содеянном возможна перекалфикация на иной состав уголовно-наказуемого деяния.

Таким образом, основаниями возбуждения уголовного дела являются фактические данные, относящиеся к объекту и объективной стороне преступления.

Вопрос о достаточности данных, указывающих на признаки преступления, являющихся в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ, основанием для возбуждения уголовного дела, в практической деятельности представляет определенную сложность, что нередко приводит к принятию незаконного решения о возбуждении уголовного дела. Фактически, достаточность является признаком, субъективно оцениваемым лицом, принимающим решение о возбуждении уголовного дела. Очевидно, что все обстоятельства совершенного преступления к

моменту принятия решения о возбуждении уголовного дела установлены быть не могут, соответственно, необходимо обладать минимумом о знании тех достаточных данных, на основе которых может быть возбуждено уголовное дело, однако и такой минимум тоже является оценочной категорией.¹⁵

В юридической литературе существует мнение о том, что, если имеются хотя бы минимальные данные о том, что преступление имело место, должно быть принято решение о возбуждении уголовного дела, поскольку необоснованное расширение пределов проверки сообщения о преступлении затягивает решение вопроса о возбуждении уголовного дела, создавая таким образом условия для уничтожения следов преступления.¹⁶

Так, минимальными достаточными данными, свидетельствующими о наличии признаков преступления, может являться сообщение потерпевшего о хищении у него из квартиры имущества и установленные в ходе осмотра места происшествия данные о проникновении в квартиру, при этом для принятия решения о возбуждении уголовного дела нет необходимости устанавливать точную сумму причиненного имущественного ущерба, точный перечень похищенного, данные о количестве лиц, совершивших данное преступление, данные о личности преступника.

В то же время, например, при задержании лица с веществом, похожим на наркотическое средство, для решения вопроса о наличии либо отсутствии признаков состава преступления необходимо производство исследования, либо судебной экспертизы, так как основанием для возбуждения уголовного дела будет являться лишь установление факта отнесения данного вещества наркотическим, а также веса данного вещества с целью определения значительного, крупного либо особо крупного размера.

¹⁵ Там же. С. 253.

¹⁶ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. В. Мозякова. – М. 2014. С. 207.

Из сказанного следует, что достаточность данных, указывающих на признаки преступления, означает такую совокупность и качество этих данных, которые позволяют сделать обоснованное предположение о совершении или подготовке к совершению преступления.

Таким образом, основанием для возбуждения уголовного дела следует считать такие фактические данные, которые достаточны для предположения о совершении деяния, подпадающего под признаки того или иного преступления. Основания для возбуждения уголовного дела неразделимы между собой и представляют единый процесс мыслительной и предметной деятельности.

Следователь (дознатель) в порядке ст. 144 УПК РФ обязан принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции принять по нему решение.

Для производства проверки по сообщению о преступлении УПК РФ предоставляет следователю ряд полномочий по производству следственных и иных процессуальных действий, осуществление которых возможно до возбуждения уголовного дела¹⁷.

Перечень таковых следственных действий и мероприятий является исчерпывающим. Так, в рамках доследственной проверки лицо, ее осуществляющее, вправе

- получать объяснения;
- получать образцы для сравнительного исследования;
- истребовать документы и предметы;
- изымать документы и предметы;
- назначать судебную экспертизу;
- принимать участие в производстве экспертизы;
- получать заключение эксперта;

¹⁷ Андреева О. И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. 2012. №356. С. 7.

- производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов;
- производить освидетельствование;
- требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов;
- привлекать к участию в указанных действиях специалистов;
- давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, уголовно-процессуальным законодательством в рамках доследственной проверки лицам, ее производящим, предоставлены определенные полномочия в целях качественного ее проведения, однако, в практической деятельности при реализации данных полномочий возникает большое количество спорных вопросов и неразрешенных проблем, которые будут нами подробно рассмотрены во второй главе. Здесь оговоримся лишь о том, что законодателю следовало бы расширить указанный перечень и в некоторых случаях особо разъяснить порядок их производства именно в стадии доследственной проверки.

Также следует отметить, что доследственная проверка не может длиться более установленного законом срока для ее производства. Уголовно- процессуальное законодательство устанавливает, что решение по сообщению должно быть принято в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. Данный срок при необходимости может быть продлен до 10 или 30 суток руководителем следственного органа по ходатайству следователя либо начальником органа дознания до 10 суток и прокурором до 30 суток по ходатайству органа дознания.

В то же время, законодателем не принят во внимание тот факт, что документальные проверки, ревизии, судебные экспертизы, различного рода исследования могут потребовать срок, превышающий 30 суток. В практической деятельности, в силу отсутствия законодательной регламентации подобных ситуаций, у сотрудников правоохранительных

органов в таком случае имеется лишь два варианта принятия решения по сообщениям, срок проверки которых составил 30 суток. Это либо принятие решения о возбуждении уголовного дела, либо вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В случае неполноты проведенной проверки данные решения являются незаконными и подлежат отмене. Таким образом, отсутствие законодательных норм, которые могли бы урегулировать данную ситуацию, приводит к заведомому нарушению уголовно-процессуальных норм сотрудниками правоохранительных органов.

В качестве примера такого безвыходного нарушения действующего законодательства можно привести материал проверки по сообщению о преступлении по факту дорожно-транспортного происшествия с участием М., повлекшего смерть двух лиц. Проверка по сообщению о преступлении осуществлялась более пяти месяцев в связи с необходимостью производства большого количества медицинских и автотехнических экспертиз. Поскольку до получения заключений эксперта не представлялось возможным определить виновника данного преступления, решить вопрос о возбуждении уголовного дела было невозможно, так как если был установлен факт вины водителя А., погибшего в результате данного ДТП, то по материалу должно было приниматься решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Следователь был вынужден 6 раз принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела, которое руководителем следственного органа отменялось. В результате всех проведенных процессуальных действий по материалу проверки была установлена вина М., в отношении него возбуждено уголовное дело, которое впоследствии направлено в суд¹⁸.

Аналогичные проблемы возникают и в ходе производства доследственной проверки по фактам выявления преступлений в сфере

¹⁸ Дело № 22-73АП /2015 // Архив Братского городского суда за 2015 год

незаконного оборота наркотических средств. Принять решение о возбуждении уголовного дела невозможно до той поры, пока путем экспертного исследования не будет установлено, что изъятое средство является наркотическим и его размера достаточно для наличия состава преступления, а судебная экспертиза не всегда может быть проведена в срок до 30 суток с момента поступления сообщения о преступлении.

Еще одним спорным вопросом при рассмотрении сообщений о преступлениях является вопрос об исчислении сроков проверки. Так, УПК РФ содержит требование о принятии решения по сообщению в срок не позднее 3 суток со дня поступления. На практике толкование данной статьи в различных регионах происходит по-разному. В некоторых регионах страны первым днем проверки сообщения о преступлении считают день регистрации материала, то есть, в случае регистрации сообщения 01.03.2017 года решение по нему должно быть принято 03.03.2017 года, в то же время практика других регионов идет по иному пути, не включая день регистрации сообщения о преступлении в срок проверки и в случае регистрации сообщения о преступлении 01.03.2017 года решение по материалу принимается 04.03.2017 года¹⁹. При детальном анализе статьи 144 УПК РФ первая позиция представляется наиболее верной, поскольку закон специально указывает, что срок проверки исчисляется «со дня поступления сообщения». Однако с целью недопущения различного толкования норм уголовно-процессуального законодательства представляется целесообразным внесение изменений ст. 144 УПК РФ, в результате которых в указанной статье должно содержаться прямое указание о том, что день регистрации сообщения о преступлении включается в трехдневный срок проведения проверки.

Рассмотрев сообщение о преступлении, по результатам проверки следователь (дознаватель) принимает одно из следующих решений:

¹⁹ Обобщение Следственным департаментом МВД РФ практики производства доследственных проверок по сообщениям о преступлениях следователями органов внутренних дел за 1-е полугодие 2016 года

- о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ;

- об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 148 УПК РФ;

- о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 151 УПК РФ.

Уголовное дело может быть возбуждено как по факту совершения преступления (в отношении неустановленного лица), так и в отношении конкретного лица ²⁰.

Одна из важнейших процессуальных функций лица, осуществляющего проверку по сообщению, осуществляемая им со стадии возбуждения уголовного дела- собирание доказательств, представляющее собой поиск и обнаружение источников информации, получение из найденных источников сведений об обстоятельствах, имеющих значение для расследуемого преступления и в закреплении добытых сведений в установленном законом порядке.

Основным способом собирания следователем (дознавателем) доказательств является производство следственных действий. Как уже говорилось выше, УПК РФ представляет возможность на рассматриваемой стадии проводить ограниченную категорию следственных действий, список их в ст. 144 УПК РФ исчерпывающий, остальные следственные действия могут быть произведены только после возбуждения уголовного дела ²¹.

Тот факт, что до принятия решения о возбуждении уголовного дела может быть проведено лишь небольшое количество следственных действий, затрудняет сбор доказательств и порой приводит к необоснованному принятию решения о возбуждении уголовного дела или

²⁰ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. В. Мозякова. – М. 2014. С. 208.

²¹ Францифоров Ю. В., Ванин Д.В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе. – М. : Юрлитинформ, 2013. С. 181.

об отказе в возбуждении уголовного дела. Представляется необходимым расширить данный перечень следственных и иных процессуальных действий с целью обеспечения более полной проверки по сообщению.

Также представляется необходимым законодательно предусмотреть возможность продления срока производства доследственной проверки на срок свыше 30 суток. Кроме того, с целью недопущения различного толкования норм уголовно-процессуального законодательства представляется целесообразным внесение изменений ст. 144 УПК РФ, в результате которых в указанной статье должно содержаться прямое указание о том, что день регистрации сообщения о преступлении включается в трехдневный срок проведения проверки.

Решение о возбуждении уголовного дела облечено в определенную процессуальную форму, которой является постановление о возбуждении уголовного дела. Представляется, что окончательно ликвидировать данную стадию уголовного судопроизводства нет необходимости, выходом из сложившейся ситуации, в целях совершенствования стадии возбуждения уголовного дела, видится целесообразным предусмотреть более широкие полномочия следователя (дознателя) в данной стадии, а также иные изменения уголовно-процессуальных норм, направленные на более совершенный сбор доказательств и выяснение всех обстоятельств произошедшего.

Исходя из вышесказанного следует полагать, что ликвидировать данную стадию уголовного судопроизводства нет необходимости, выходом из сложившейся ситуации, в целях совершенствования стадии возбуждения уголовного дела, видится целесообразным предусмотреть более широкие полномочия следователя (дознателя) в данной стадии, которые заключаются в использовании более широкого количества следственных и иных процессуальных действий, для более качественной и более полной проверки по сообщению о преступлении, а также изменения уголовно-процессуальных норм, касающиеся порядка их производства. Так

же следует внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, согласно которым в исключительных случаях (в целях производства длительных экспертиз, документальных проверок, исследований и ревизий) срок проверки сообщения о преступлении может быть продлен прокурором по ходатайству руководителя органа предварительного следствия или руководителя органа дознания до 180 суток. Наделение таким полномочиями исключительно указанных лиц будет являться гарантией тщательного изучения собранного проверочного материала и принятия решения о продлении материала лишь в случае наличия исключительных обстоятельств.

2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРОВЕРКИ

2.1. Проблемы, возникающие при производстве изъятий в стадии доследственной проверки

Единого мнения по поводу того, каким образом должно производиться изъятие в ходе доследственной проверки, не имеется, все зависит от практики, сложившейся в том или ином регионе. Так, в некоторых регионах изъятие оформляется актом изъятия, который, фактически, не предусмотрен ни одним законом или нормативным документом. В других- протоколом досмотра. Здесь следует отметить, что, хотя личный досмотр предусматривается административным законодательством, в судебной практике возникают вопросы по поводу того, может ли изъятие протоколом досмотра расцениваться как доказательство по уголовному делу. На наш взгляд, досмотр может признаваться доказательством, поскольку на момент изъятия наркотического средства неизвестно, будет ли в данном конкретном случае в действиях лица состав преступления, либо его действия образуют административное правонарушение. Таким образом, в данном случае производство досмотра в соответствии с требованиями административного законодательства нарушением являться не будет, в связи с чем, впоследствии должно расцениваться как одно из доказательств виновности лица.

Еще одним способом изъятия наркотических средств (психотропных веществ) является производство осмотра. Так, например, если лицо задержано при управлении автомобилем и в салоне автомобиля находятся предметы, напоминающие наркотики (что зачастую бывает при перевозке наркотического средства курьером закладчику), они могут быть изъяты либо путем производства осмотра места происшествия, в ходе которого осматривается и автомобиль, либо отдельным протоколом осмотра

предметов, то есть когда объектом осмотра является непосредственно автомобиль. Данные следственные действия проводятся уже в рамках уголовно- процессуального, а не административного законодательства. Здесь следует отметить, что законодатель специально отнес осмотр к следственным действиям, которое может быть произведено до возбуждения уголовного дела, что значительно повышает эффективность производства доследственной проверки.

Важным следственным действием, которое может быть проведено в ходе доследственной проверки, является осмотр места происшествия. Это утверждение особенно справедливо для тех ситуаций, когда необходимо установить лиц, которые, например, произвели наркотические средства и сбыли лицу, подозреваемому в хранении наркотических средств, поскольку в такой ситуации осмотр места происшествия с фиксацией его следов дает возможность выйти на продавцов и производителей наркотиков путем дактилоскопии отпечатков рук с упаковки, следов ног и микрочастиц. Кроме того, нередки ситуации, когда часть наркотических средств спрятана подозреваемым на месте происшествия, соответственно, только производство осмотра места происшествия позволяет изъять данное наркотическое средство. Это особенно характерно для ситуаций, когда сбыт наркотического средства осуществляется путем договоренности с помощью сети Интернет и оставлении наркотического средства в определенном месте, о котором сообщается покупателю²².

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении Г. При задержании Г. в парке по оперативной информации о приобретении им через «закладку» наркотического средства наркотики при нем не обнаружены. Следователем было принято решение об осмотре участка местности, на котором был задержан Г. и прилегающей территории. В урне возле лавочки в парке, около которой был задержан Г., обнаружен сверток

²² Пьянзина Е.В. Особенности проведения осмотра места происшествия по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и аналогов// Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 203.

с наркотическим средством. Впоследствии на свертке были обнаружены следы пальцев Г²³.

Таким образом, на наш взгляд, осмотр места происшествия должен производиться во всех случаях совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Данное следственное действие позволяет обнаружить все необходимые следы преступления, а также получить информацию о совершении иных преступлений в данной сфере. По сути, в большинстве случаев осмотр места происшествия – единственный источник информации о факте незаконного оборота наркотических средств.

Анализ следственной и судебной практики наглядно показывает, что основное внимание следователя (дознателя) при осмотре места происшествия направлено на поиск следов изготовления, производства, перемещения, хранения, упаковки и прочих действий непосредственно с наркотическими средствами. В то же время, анализ научной литературы по данному вопросу дает возможность утверждать, что групповой характер преступления нередко может быть доказан исключительно путем получения информации о нахождении других лиц на месте происшествия.

В случае, если подозреваемое лицо задержано в помещении, осмотру подвергается не только непосредственное место задержания, но и прилегающая территория, на которой могли происходить потребление, сбыт наркотических средств и где они могли быть сброшены.

В обязательном порядке тщательному осмотру подвергаются транспортные средства, поскольку именно в автомобилях зачастую находятся тайники, весы, с помощью которых происходило взвешивание наркотического вещества, упаковка, следы наркотических средств, какие-либо иные предметы, указывающие на совершение преступления. Также в

²³ Уголовное дело № 2-19/2-2015// Архив Кузьминского районного суда г. Москвы за 2015 год

транспортном средстве могут быть обнаружены следы нахождения других лиц, причастных к совершению данного типа преступлений.

В случае, когда установлено место, из которого осуществлялась связь сбытчика с покупателем с помощью компьютерной техники, в ходе осмотра места происшествия обязательно осматриваются находящиеся на нем средства связи.

В этом случае целесообразно приглашать для участия в осмотре места происшествия специалиста, с помощью которого следует выяснить технические характеристики устройств и принятые преступниками меры безопасности с целью уничтожения следов преступления. При этом особое внимание следует уделять устройствам, предназначенным для обмена информацией посредством сети Интернет²⁴.

С нашей точки зрения, наиболее целесообразно в рамках осмотра места происшествия лишь описать технику, находящуюся в месте осмотра, место ее расположения, особенности, после чего изъять ее с места происшествия и детально осмотреть уже в рамках отдельного следственного действия, поскольку беглый осмотр на месте может привести к тому, что важная для расследования информация будет утрачена.

Так, примером может являться уголовное дело в отношении Д., обвиняемого в сбыте наркотических средств посредством сети Интернет. В ходе осмотра места происшествия следователем был осмотрен компьютер, в ходе которого никакой значимой информации обнаружено не было. Позднее, когда подозреваемый принял решение сотрудничать со следствием, он дал показания о том, что на жестком диске компьютера в папке с программным обеспечением хранится файл с зашифрованным

²⁴ Агафонов В.В., Чистова Л.Е.. Методика расследования преступлений, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ, а также растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершаемых с использованием интернет и электронных средств связи. - М.: ДГСМК МВД РФ. 2011. С. 64-65.

названием со всеми финансовыми операциями по оплате наркотиков. Данный документ в ходе осмотра был обнаружен и изъят²⁵.

В ходе осмотра места происшествия место и обстоятельства обнаружения следов должны быть тщательно задокументированы, описаны, все изъятые предметы должным образом упаковываются и заверяются подписями понятых и лица, производящего осмотр места происшествия.

Следует помнить, что именно по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств действиям по изъятию уделяется особое внимание, поскольку именно они являются основным доказательством по уголовному делу, из которого вытекают все последующие. Очень важно, чтобы были соблюдены все процессуальные моменты, обеспечено участие понятых, которые должны наблюдать весь процесс изъятия. В случае, если изъятие будет проведено с нарушениями норм законодательства, будут признаны незаконными и все остальные следственные действия- осмотр изъятых, производство экспертиз и т.д.

Так, например, при задержании сотрудниками ОМВД России по Касимовскому району Н. у последнего было изъято наркотическое вещество. При этом протокол досмотра Н. был составлен с участием лишь одного понятого. Судом данное доказательство признано недопустимым. Также признаны недопустимым осмотр наркотического средства, признание его вещественным доказательством, заключение эксперта²⁶.

В обязательном порядке при изъятии наркотических средств должны присутствовать понятые, при этом следует помнить, что в качестве таковых ни в коем случае не могут допускаться заинтересованные граждане, главной ошибкой при производстве изъятия наркотических средств является приглашение к участию в качестве понятых сотрудников

²⁵ Уголовное дело № 2-11/2016//Архив Кузьминского районного суда г. Москвы за 2016 год

²⁶ Уголовное дело № 2-32/ 2014// Архив Касимовского районного суда Рязанской области за 2014 год

полицейских и их родственников, такие действия влекут признание изъятия недопустимым доказательством.

Кроме того, следует учитывать и тот факт, что существенной тактической ошибкой является приглашение к участию в качестве понятых лиц, которые являются свидетелями преступления (например, гражданин видел, как подозреваемый изъял наркотическое средство из места закладки). Уголовно-процессуальным законодательством допущение данного лица к участию в производстве следственного действия либо проверочного мероприятия в качестве понятого напрямую не запрещено, но в данном случае появляются сомнения в незаинтересованности такового лица в расследовании уголовного дела, в связи с чем, рекомендуется в качестве понятых приглашать абсолютно посторонних лиц, не имеющих никакого отношения к расследованию.

Еще одной тактической ошибкой изъятия является приглашение в качестве понятого лиц, которые находятся вместе с подозреваемым (например, когда в машине обнаружено наркотическое средство, изъятие оформляется у водителя автомобиля, а пассажиры данного автомобиля привлекаются в качестве понятых).

Во-первых, в таком случае еще неизвестно, кто именно из данных лиц незаконно хранил и перевозил наркотическое средство, нахождение лица за рулем автомобиля не свидетельствует напрямую о том, что наркотическое вещество, спрятанное в данном автомобиле, принадлежит ему, его мог спрятать и пассажир.

Во-вторых, даже если пассажир не причастен к совершению преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, он все же является как минимум знакомым подозреваемого, в связи с чем, неизвестно, какую позицию он займет в будущем, вполне возможно, что такое лицо, желая помочь знакомому избежать уголовной ответственности, даст показания о том, что изъятие проведено с нарушениями либо вообще наркотическое средство было подброшено подозреваемому.

Также по поводу приглашения понятых для участия в изъятии видится необходимо акцентировать внимание на следующем аспекте. Так, уголовно-процессуальное законодательство не требует исследовать личность понятого, порой у лица, приглашенного в качестве такового, даже не проверяются документы, в результате чего такое лицо может назвать вымышленные данные и впоследствии найти его и допросить будет нереально. Таким образом, полагаем, что личность понятого должна быть установлена в каждом случае его участия в производстве следственного или проверочного действия.

Помимо этого, с нашей точки зрения необходимо составить некоторое представление о личности лица, приглашаемого в качестве понятого, чтобы впоследствии избежать ряда проблем. Так, по уголовному делу о незаконном хранении наркотических средств понятым был приглашен гражданин Н., который впоследствии при допросе его в качестве свидетеля на следствии и в суде дал показания о том, что момента изъятия наркотического средства он не видел, протокол изъятия подписал по просьбе полицейского, не глядя, что там написано, поскольку находился в состоянии алкогольного опьянения и не хотел, чтобы его задержали за административное правонарушение. Было установлено, что данное лицо ранее судимо за незаконное хранение наркотического средства, в связи с чем, решило таким образом помочь «коллеге по несчастью». Доказать вину подозреваемого удалось лишь с помощью показаний второго понятого, который, к счастью, оказался добросовестным гражданином²⁷.

Таким образом, мы полагаем, что привлечение к участию в качестве понятых лиц, ранее судимых, а также употребляющих наркотические средства, должно быть исключено. Изъятие, производимое в рамках доследственной проверки, должно в обязательном порядке производиться

²⁷ Уголовное дело № 2-15/2014// Архив Ногинского городского суда Московской области за 2014 год

с соблюдением всех требований уголовно-процессуального законодательства, иначе полученные доказательства могут быть признаны недопустимыми.

2.2. Проблемы, возникающие при производстве исследований и экспертиз в стадии доследственной проверки

Изъятое наркотическое средство в обязательном порядке направляется на исследование. По всем без исключения уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств проводятся судебные экспертизы. Наиболее распространенными видами судебных экспертиз являются судебно-химическая, судебно-ботаническая и другие виды экспертиз. Названные экспертизы назначаются для установления состояния наркотического опьянения, определения вида средств и веществ, их названий и свойств, а также установления, относится ли растение к наркотикосодержащим культурам²⁸.

На разрешение судебно-химической экспертизы могут выноситься следующие вопросы:

- является ли изъятое вещество наркотическим, если да, то к какому виду оно относится?
- каково количественное содержание наркотического вещества в объекте, представленном на исследование?
- имеются ли на предмете-носителе следы наркотических средств?
- составляли ли изъятые вещества единое целое (одну массу)?
- имеют ли они общий источник происхождения- по использованному исходному сырью, месту произрастания растительного сырья и др.

²⁸ Моисеенко И.Я. Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия// Вестник Пермского университета. 2010. № 28. С. 199.

Для определения состояния наркотического опьянения, общего психического состояния, выявления заболевания наркоманией и решения, предусмотренного законом вопроса применения принудительных мер медицинского характера к наркоманам или установления над ними попечительства, возникает необходимость проведения судебно-психиатрических экспертиз. В настоящий момент следственная практика свидетельствует о том, что практически по всем уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств проводятся судебно-психиатрические экспертизы, поскольку производство данного следственного действия рекомендовано Следственным департаментом МВД РФ²⁹.

Объектом судебно-ботанической экспертизы является растительное сырье (головка мака, маковая соломка, конопля, растения, похожие на коноплю, а также измельченная масса этих растений). На разрешение данной экспертизы выносятся следующие вопросы:

-является ли представленное растение коноплей: если да, то к какому виду она относится; в каком районе произрастала конопля, послужившая сырьем для изготовления гашиша; может ли ОНА служить сырьем для изготовления гашиша?

-не относятся ли представленные части растения конопли к одному общему источнику происхождения?

-не является ли представленное на исследование растение (части растения, коробочки) опийным маком; если да, то можно ли их использовать для изготовления наркотического средства и какого?

Естественно, что по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств могут быть назначены любые виды судебных экспертиз, например, дактилоскопических с целью доказывания факта присутствия лица в месте обнаружения наркотических средств,

²⁹ Методические рекомендации по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, подготовленные СД МВД России. М., 2015. С. 37.

криминалистических экспертиз материалов, веществ и изделий по изъятым микрочастицам и т.д.

В настоящее время действующее законодательство позволяет проводить до возбуждения уголовного дела судебную экспертизу. Однако, как показывает практика, зачастую к преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств предъявляются требования о немедленном принятии решения о возбуждении уголовного дела, в связи с чем эксперты обращаются к лицам, осуществляющим проверку по сообщениям о преступлениях в рассматриваемой сфере, с просьбой о назначении в рамках доследственной проверки исследования, а не экспертизы, поскольку на производство исследования требуется гораздо меньше времени. Произведенное исследование дает возможность оперативно определить, является ли изъятое средство или вещество наркотическими достаточно ли его количества для возбуждения уголовного дела.

В то же время, с нашей точки зрения, гораздо более целесообразно назначение в рамках доследственной проверки судебной экспертизы, поскольку в определенных случаях это позволяет избежать повторного исследования одного и того же вещества или предмета. Так, в случаях, когда судебная экспертиза проведена в рамках доследственной проверки и участники уголовного судопроизводства не ходатайствуют о производстве судебной экспертизы в рамках предварительного расследования, в назначении экспертизы в рамках уголовного дела необходимости не имеется. В случае же, если в рамках доследственной проверки проводилось исследование, производство судебной экспертизы в рамках предварительного расследования обязательно.

В то же время, предоставив возможность лицу, осуществляющему расследование, назначать судебную экспертизу в рамках доследственной проверки и получать ее заключение, законодатель оставил неразрешенным ряд проблем. Так, потерпевший, подозреваемый и обвиняемый, их представители и защитники имеют право на ознакомление с

постановлением о назначении судебной экспертизы. Данное право тесно связано с возможностью указанных участников уголовного процесса ходатайствовать о постановке каких-либо вопросов перед экспертом, которые, по его мнению, не заданы лицом, производящим расследование, но являются важными. Таким образом, очевидно, что ознакомление с постановлением о назначении экспертизы должно происходить до начала ее производства. В то же время, здесь возникает правовая коллизия. Ст. 144 УПК РФ дает возможность процессуальному лицу, проводящему доследственную проверку по сообщению, назначить экспертизу до возбуждения уголовного дела. Однако, возможность ознакомления участников процесса с постановлением о назначении судебной экспертиза на стадии доследственной проверки УПК РФ не предусмотрена. Кроме того, на данный момент никто из будущих участников уголовного судопроизводства не обладает никаким статусом. В итоге лицо, проводящее проверку по сообщению, сталкивается с нелегким выбором: не назначать экспертизу до возбуждения уголовного дела либо назначать, но с постановлением о назначении ознакомить участников уголовного процесса лишь после возбуждения уголовного дела. Оба таких варианта чреваты проблемами и нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства, в связи с чем, единственным выходом из сложившейся ситуации видится необходимость внесения изменений в ст. 144 УПК РФ с целью расширения списка следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела.

Также действующее законодательство предусматривает возможность получения в рамках доследственной проверки образцов для сравнительного исследования. Поскольку таковые образцы изымаются с целью последующего производства по ним судебной экспертизы, представляется возможным рассмотреть проблемы производства данного следственного действия в рамках рассмотрения проблем назначения и производства судебных экспертиз.

Здесь ряд проблем остается также неразрешенным. Первой из них является уже озвученный нами выше тот факт, что до возбуждения уголовного дела лица не пребывают ни в каком статусе, в связи с чем, непонятно, каким образом оформлять изъятие образцов в ходе доследственной проверки.

При этом значительное количество проблем возникает при получении образцов для сравнительного исследования в рамках оперативно- розыскной деятельности.

В рамках дела оперативного учета отбор образцов для сравнительного исследования регулируется ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно- розыскной деятельности». Этим же законом в ст. 7 указаны основания проведения оперативно- розыскных мероприятий. К таковым относятся ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а также наличие возбужденного уголовного дела.

Разъяснений о том, каков порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, в частности, сбора образцов для сравнительного исследования, данный закон не разъясняет. В то же время, порядок получения образцов для сравнительного исследования предусмотрен ст. 202 УПК РФ. Анализ норм уголовно- процессуального законодательства показывает, что получение образцов для сравнительного исследования может быть произведено как в рамках возбужденного уголовного дела, так и в рамках доследственной проверки по сообщению о преступлении. Рассматриваемой статьей предусмотрено, что при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство.

Данное требование в полной мере относится и к сбору образцов для сравнительного исследования в рамках оперативно- розыскных мероприятий.

Видится значительным упущением законодательства отсутствие факта регламентации ситуаций, когда лицо, у которого должны быть отобраны образцы для исследования, отказывается их предоставлять. По данному поводу идут активные дискуссии среди ученых- теоретиков, а также практических сотрудников. Так, А.Г. Филиппов и А.С. Шаталов полагают, что постановление о получении образцов для сравнительного исследования, вынесенное по уголовному делу в соответствии с требованиями законодательства, является обязательным для исполнения лицом, в отношении которого оно было вынесено, соответственно, в случае отказа добровольно предоставить требуемые образца, последние, в исключительных случаях и при соблюдении определенных требований могут быть получены в принудительном порядке³⁰.

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский полагают, что принудительное получение образцов для сравнительного исследования возможно только по решению суда, за исключением экспериментальных образцов голоса и почерка³¹.

Однако, поскольку на настоящий момент в уголовно- процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствуют какие-либо разъяснения по поводу возможности получения образцов для сравнительного исследования принудительно, представляется, что получать рассматриваемые образцы возможно только добровольно. Здесь отдельного внимания заслуживает мнение Е.В. Пономоренко о том, что необходимо внести дополнение в ч. 1 ст. 144 УПК РФ о том, что законное и обоснованное постановление следователя о получении образцов для

³⁰ Криминалистика: учебник под ред. А.Г. Филиппова. - М., 2014. С. 82.

³¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А. В. Смирнова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М., 2015. С. 59.

сравнительного исследования является обязательным для исполнения теми лицами, в отношении которых оно вынесено. В случае отказа от добровольного предоставления образцов для сравнительного исследования получение образцов в принудительном порядке производится исключительно на основании решения суда³².

Сбор образцов для сравнительного исследования в ходе ведения дела оперативного учета имеет как общие черты с изъятием образцов в рамках уголовного судопроизводства, так и имеет ряд отличий. Так, в обоих случаях происходит изъятие объектов для сравнения путем фотографирования, звукозаписи, дактилоскопирования. В то же время, получение образцов для сравнительного исследования на основании уголовно- процессуального законодательства может быть только гласным, когда лица, которые располагают необходимыми образцами, дают согласие на их отбор. По делам оперативного учета, в свою очередь, сбор образцов для сравнительного исследования может быть, как гласным, так и негласным. Негласные приемы сбора образцов применяются в тех случаях, когда проверяемые лица не должны знать о том, что у них получены образцы. Это касается тех ситуаций, когда раскрытие перед субъектом причин получения у него образцов может навредить результату проведения оперативно- розыскного действия и нарушить его тайну. Гласные приемы могут применяться с целью зашифровки (когда у лица отбираются образцы будто бы по другому преступлению) и без цели зашифровки (когда лицу рассказывают истинную цель получения образцов). Негласный отбор образцов, как и любое оперативное мероприятие, оформляется документально и при предоставлении лицу, производящему расследование, рассекречивается в установленном законом порядке.

³² Пономаренко Е.В. Основания для принудительного получения образцов для сравнительного исследования// Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 2. С. 101.

Оформление получения образцов для сравнительного исследования производится рапортом, справкой или актом (агентурной запиской или агентурным сообщением). Это, в основном, относится к негласному сбору образцов для исследования. В ситуациях, когда получение образцов осуществлялось гласно, оно может быть оформлено заявлением либо объяснением от граждан, участвующих в производстве рассматриваемого оперативно- розыскного мероприятия.

В приведенных документах указывается, когда, у кого, где и каким образом произведено изъятие образцов, излагается содержание произведенных действий и индивидуализирующие признаки изымаемого объекта, сведения об упаковке и заверении образцов.

Несмотря на то, что законодательством прямо предусмотрена возможность сбора образцов для сравнительного исследования в рамках оперативно- розыскных мероприятий, дискуссионным является вопрос о том, могут ли полученные таким путем образцы использоваться для получения доказательств.

Анализ действующего законодательства, а также следственная и судебная практика свидетельствуют о том, что возможно получение и предоставление результатов оперативно-розыскной деятельности, если они отвечают требованиям к доказательствам, предусмотренным УПК РФ.

В науке существует мнение о том, что доказательственное значение несут не результаты оперативно-розыскных мероприятий, а сведения, которые получены на их основе либо с их помощью, которые заключены в процессуальную форму.

Так, В.А. Лазарева полагает, что основными условиями допустимости сведений, полученных оперативно-розыскным путем, являются: возможность проверки обстоятельств, при которых они были получены, в условиях состязательной и гласной процедуры, а также соблюдение при проведении оперативно-розыскных мероприятий,

гарантированных Конституцией РФ прав и свобод личности³³. Данное мнение преступление верным.

Основания получения, порядок предоставления оперативно-розыскной информации следователю или другим субъектам, осуществляющим предварительное следствие и судебное разбирательство результатов оперативно-розыскной деятельности, регламентируются Инструкцией о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд³⁴. Соответственно, результаты оперативно-розыскных мероприятий могут выступать доказательствами по уголовному делу.

Образцы для сравнительного исследования могут быть получены в ходе проведения не только такого оперативно-розыскного мероприятия, как сбор образцов для сравнительного исследования, но в ходе других, например, при производстве проверочной закупки, обследования помещения, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств, контроля почтовых отправлений. Но в любом случае получение образцов должно быть произведено с соблюдением требований УПК РФ, несоблюдение данного требования не позволяет признать сведения, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий доказательством.

В качестве примера можно привести уголовное дело о разбойном нападении на Г. в его квартире. Последний был связан одним из преступников веревкой, завязанной «морскими» узлами. По подозрению в совершении разбоя был задержан Н., ранее судимый, который длительное время работал на рыболовецких судах, поэтому возникли обоснованные

³³ Лазарева В. А. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) для установления оснований уголовной ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 4. С. 55.

³⁴ Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»// СПС «КонсультантПлюс».

подозрения, что к совершению преступления причастен Н. В ходе предварительного расследования Н. отказывался от дачи показаний и участия в каких-либо следственных действиях, в связи с чем не было возможности получения от него образцов узлов. С помощью конфиденнта в рамках оперативно- розыскных мероприятий была получена веревка с узлом, завязанным М., проведенным исследованием было установлено, что узел на данной веревке аналогичен узлам на веревке, которой был связан потерпевший Г. Однако, провести экспертизу в рамках предварительного расследования было невозможно, поскольку образец для сравнительного исследования был получен с нарушениями требований законодательства³⁵.

Однако, имеются и примеры, которые наглядно демонстрируют возможность использования образцов для сравнительного исследования, полученных оперативно-розыскным путем, для производства экспертизы, которая впоследствии признается доказательством. Таким примером может являться уголовное дело в отношении А., содержащейся под стражей по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ. А. отказывалась давать образцы для сравнительного исследования, однако, было установлено, что она писала письма мужу, используя нелегальную тюремную «почту». В рамках оперативно-розыскного мероприятия, как «контроль почтовых отправлений, телеграфных иных сообщений» письма А. изымались и в соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и вышеуказанной Инструкцией были представлены следователю, который признал их вещественными доказательствами и направил на почерковедческую судебную экспертизу. В дальнейшем суд данную экспертизу рассматривал в качестве доказательства, поскольку письма, изъятые в ходе оперативно-розыскных мероприятий, отвечали всем требованиям, предъявляемым к получению доказательств уголовно-

³⁵ Уголовное дело № 2-2/24- 2015// Архив Октябрьского районного суда г. Владимир за 2015 год

процессуальным законодательством, был известен источник происхождения доказательств³⁶.

Наиболее сложной является ситуация, когда лицо, в отношении которого имеются основания полагать о причастности его к совершению преступления, отказывается добровольно предоставлять образцы для сравнительного исследования, а получить их без согласия невозможно. Так, например, невозможно получить без согласия подозреваемого образец голоса, а негласное его получение не позволит признать последующее исследование доказательством, поскольку Конституционный Суд РФ в своем постановлении разъяснил, что не допускается получение образцов для сравнительного исследования путем подмены установленного порядка производства следственных действий³⁷.

Оценивая позицию Конституционного Суда Российской Федерации, В.В. Абрамочкин высказал мнение о том, что оперативно-розыскные мероприятия, проводимые после возбуждения уголовного дела, по содержанию похожи на следственные действия, поэтому, их результаты могут быть использованы в качестве доказательств, если следственным путем получить результат не представилось возможным. В пример он приводит ситуацию, когда подозреваемый (обвиняемый) отказался от предоставления образцов голоса и не имеется возможности получить эти образцы иным путем, полагая, что в этом случае следователь может прибегнуть к помощи оперативно-розыскных мероприятий³⁸.

Решение спорного вопроса о том, признавать ли доказательствами полученные в результате оперативно-розыскной деятельности данные об образцах для сравнительного исследования предлагает Е.В. Пономаренко, говоря о необходимости дополнения ст. 202 УПК РФ ч. 1.1. следующего

³⁶ Уголовное дело № 2-4/38- 2016// Архив Навашинского районного суда Нижегородской области за 2016 год

³⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Немых Натальи Ивановны на нарушение ее конституционных прав статьей 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», статьями 87, 186 и 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2010 г. № 261-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸ Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. А. В. Гриненко. – М. : Норма, 2013. С.91

содержания: «В случае возникновения необходимости получения образцов для сравнительного исследования в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в силу отказа добровольно предоставить образцы для сравнительного исследования участниками уголовного судопроизводства образцы могут быть получены не только с помощью оперативно-розыскного мероприятия «сбор образцов для сравнительного исследования», но и в установленном порядке с помощью иных оперативно-розыскных мероприятий, указанных в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», Инструкции о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд и УПК РФ»³⁹.

Подводя итог рассмотренному в данном параграфе, представляется возможным отметить следующее.

Таким образом, на наш взгляд, решением рассматриваемой проблемы будет являться законодательное закрепление возможности принудительного получения образцов для сравнительного исследования. Что же касается возможности принудительного получения образцов для сравнительного исследования в рамках оперативно-розыскных мероприятий, то регламентация данного вопроса должна быть несколько иной.

Так же, представляется возможным изъятие образцов для сравнительного исследования в рамках дел оперативного учета и последующее признание их доказательствами. С целью разрешения спорных вопросов и неоднозначного толкования норм права предлагается внести изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Проблемным является вопрос ознакомления участников уголовного судопроизводства с постановлением о назначении судебной экспертизы,

³⁹ Пономаренко Е.В. Основания для принудительного получения образцов для сравнительного исследования// Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 2. С. 102.

постановление о назначении которой вынесено в рамках доследственной проверки. С нашей точки зрения, данная проблема может быть разрешена путем внесения изменений в ст. 144 УПК РФ с указанием в ней возможности ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы заинтересованных лиц в рамках доследственной проверки.

Что касается получения в рамках доследственной проверки образцов для сравнительного исследования в целях производства сравнительных судебных экспертиз, с нашей точки зрения, представляется возможным изъятие образцов для сравнительного исследования в рамках дел оперативного учета и последующее признание их доказательствами. С целью разрешения спорных вопросов и неоднозначного толкования норм права предлагается внести изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

2.3. Проблемы реализации иных средств проверки

В рамках доследственной проверки наиболее часто проводится получение объяснений с лиц, которым может быть известна какая-либо информация о совершенном преступлении. В данном случае, для того, чтобы такие объяснения в последующем могли признаваться доказательствами, необходимо обеспечить разъяснение опрашиваемым лицам их прав, а также, по их желанию, пригласить защитника. Неразъяснение прав опрашиваемым лицам влечет последующее признание такого объяснения недопустимым доказательством. В качестве примера можно привести уголовное дело по факту незаконного хранения наркотического средства, в ходе которого в рамках доследственной проверки с родной сестры лица, у которого обнаружены наркотические средства, было получено объяснение о том, что ей известно, что ее брат сам собрал растение, содержащее наркотическое средство, высушил его,

после чего хранил у себя дома. Впоследствии, в ходе предварительного следствия она явилась на допрос с защитником и от дачи показаний отказалась, воспользовавшись правом не свидетельствовать против своих близких, гарантированным ст. 51 Конституции РФ. Следователь признал и приобщил к уголовному делу ее объяснение в качестве иного документа, указав в обвинительном заключении в качестве доказательства вины Н., у которого был обнаружен наркотик. В суде данное объяснение было признано недопустимым доказательством, поскольку при получении объяснения опрашиваемой не было разъяснено право не свидетельствовать против своих близких⁴⁰.

Еще одним следственным действием, проводимым в рамках доследственной проверки, является освидетельствование. Освидетельствование, проводимое по уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории, принято делить на два вида: процессуальное и медицинское. Целью процессуального освидетельствования в таком случае может являться обнаружение на теле освидетельствуемого следов от инъекций, пораженных вен, царапин, рубцов, укусов, каких-либо иных особых примет, с помощью которых можно определить, то ли это лицо⁴¹. Это, например, целесообразно в ситуациях, когда лицо, купившее наркотик, описывает какие-либо приметы сбытчика, курьера, закладчика и т.д.

Медицинское освидетельствование проводится врачом-наркологом, цель его производства - установить, не находится ли освидетельствуемый в состоянии наркотического опьянения или абстиненции. Установление данного факта свидетельствует об употреблении освидетельствуемым лицом наркотических средств, а, значит, может и свидетельствовать о причастности данного лица к совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

⁴⁰ Уголовное дело № 2-25/2015// Архив Ногинского городского суда г. Москвы за 2015 год

⁴¹ Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. А. В. Гриненко. – М. : Норма, 2013. С.91

Такой вид освидетельствования уголовно-процессуальным законом не предусматривается, но при этом широко используется в практике судебных экспертов на основе нормативных актов Министерства здравоохранения, предусматривающих, что по письменному поручению следователя эксперт вправе обследовать живых лиц, для определения тяжести, давности причинения телесных повреждений. Рассматриваемое действие оформляется актом судебно-медицинского освидетельствования, является близким к судебно-медицинской экспертизе и при этом относится не к следственному, а экспертному действию, которое, однако, осуществляется в непроцессуальной форме, в связи с чем после его применения в стадии возбуждения уголовного дела, в последующей стадии предварительного расследования, необходимо назначение судебной медицинской экспертизы.

При производстве освидетельствования также необходимо соблюдать все требования, установленные уголовно-процессуальным законодательством, поскольку их нарушение влечет признание полученных доказательств недопустимым.

Уголовно-процессуальное законодательство четко говорит, что освидетельствование проводится только в тех случаях, когда не требуется проводить судебно-медицинскую экспертизу, то есть, освидетельствование позволяет выявить только те телесные повреждения, которые доступны визуально. Таким образом, если в ходе освидетельствования установлено наличие следов, похожих на следы инъекций в вены, нам все же видится необходимым производство судебной экспертизы, которая ответит на вопросы о том, являются ли действительно данные следы следами инъекций, а также должна проводиться в последующем наркологическая судебная экспертиза для решения вопроса о том, употребляет ли данное лицо наркотические средства, поскольку факт освидетельствования с выявлением следов на теле никак не может расцениваться как доказательство употребления лицом наркотических средств.

Говоря о проблемах признания освидетельствования, проведенного в рамках доследственной проверки, нам видится необходимым обратить внимание на следующее.

В качестве еще одного спорного момента освидетельствования участников уголовного производства следует отметить тот факт, что законодатель четко указал в ст. 179 УПК РФ, какие участники процесса могут выступать объектом освидетельствования. Таким образом, в научной литературе существует мнение о том, что лица, указанным статусом не обладающие, освидетельствованию подвергаться не могут⁴². С одной стороны, данное мнение кажется верным, иначе бы законодатель не перечислял конкретные процессуальные статусы лиц, а просто указал бы, что освидетельствованию могут быть подвергнуты все участники уголовного процесса.

При этом также считаем необходимым предусмотреть уголовную ответственность за отказ не только потерпевшего, но и свидетеля от освидетельствования, в связи с чем требуется внести изменения в ст. 308 УК РФ.

В то же время, противники данной точки зрения полагают, что освидетельствованию могут подвергаться и лица, не обладающие указанным статусом, поскольку законодатель предусмотрел возможность производства освидетельствования и в рамках доследственной проверки, до принятия решения о возбуждении уголовного дела⁴³. На наш взгляд, данная точка зрения является наиболее верной, иначе получилась бы абсурдная ситуация. Для того, чтобы произвести освидетельствование, было бы необходимо незамедлительно возбудить уголовное дело, ввести лицо в тот или иной статус и уже после этого произвести освидетельствование. Соответственно, указание в ч. 1 ст. 179 УПК РФ и ч. 1 ст. 144 УПК РФ на возможность производства освидетельствования до

⁴² Смирнов С.М. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: НОРМА, 2014. С. 209.

⁴³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ науч.ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 8-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2015.- 1371 с.

возбуждения уголовного дела было бы «мертвым», нерабочим, а, следовательно, нецелесообразным.

Таким образом, с учетом прямого указания законодателя на возможность производства неотложного освидетельствования в рамках доследственной проверки, полагаем, что мнение о том, что лица, не введенные в процессуальный статус потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, не могут быть подвергнуты освидетельствованию, является неверным. В настоящий момент получается, что в рамках доследственной проверки освидетельствованию может подвергаться абсолютно любое лицо, поскольку ни одно из них не обладает никаким статусом. При этом в ст. 144 УПК РФ законодатель ничего не сказал о возможности производства освидетельствования лица без его согласия, что также видится существенным упущением. Правоприменитель в настоящее время находится в замешательстве по поводу того, как же должно проводиться освидетельствование до возбуждения уголовного дела. Если в данном случае использовать нормы ст. 179 УПК РФ, то как определить, можно ли освидетельствовать то или иное лицо без его согласия, если неизвестно, кем оно будет являться в рамках возбужденного уголовного дела, например, будет ли лицо подозреваемым или свидетелем. Таким образом, отражение в ст. 179 УПК РФ факта того, что любой участник уголовного процесса может быть подвергнут освидетельствованию без его согласия, решит и данную проблему.

Освидетельствование не требует обязательного участия понятых. На наш взгляд, законодатель не стал выдвигать требования к производству освидетельствования при участии понятых в связи со спецификой данного следственного действия, поскольку никакому человеку не понравится, если ему придется обнажаться в присутствии большого количества лиц.

Однако следует отметить, что лицо, производящее расследование, вправе по своему усмотрению пригласить понятых для участия в

освидетельствовании. Это может быть сделано в целях получения дополнительных доказательств либо закрепления имеющихся⁴⁴.

Протокол освидетельствования является самостоятельным доказательством, в связи с чем необходимо, чтобы он отвечал требованиям допустимости, относимости и достоверности доказательств, в ином случае освидетельствование может быть признано недопустимым доказательством⁴⁵.

Допустимость протокола освидетельствования определяется законностью проведенного следственного действия, то есть, соблюдением всех уголовно- процессуальных норм, регулирующих производство освидетельствования, грамотным в процессуальном плане порядком составления протокола.

Среди признаков допустимости рассматриваемого доказательства можно выделить следующие:

- проведение освидетельствования при наличии юридически значимых поводов и оснований;
- фиксация поводов и оснований осмотра или освидетельствования надлежащими лицами и после принятия соответствующих решений в тех случаях, когда это требуется законом;
- отражение в протоколе всех действий лиц, проводивших освидетельствование, их последовательности;
- наличие перечня всех лиц, участвующих в освидетельствовании, с указанием их необходимых данных;
- отражение в протоколе порядка ознакомления с ним лиц;
- учет в протоколе замечаний и заявлений участников освидетельствования;

⁴⁴ Гладышева О.В., Семенов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций. Краснодар, 2011. С. 176.

⁴⁵ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. 2-е изд., пере-раб. и доп. М.: Юрайт, 2011. С. 83.

- наличие в протоколе подписей всех участников освидетельствования; объяснения причин отказа от подписания протокола, если такой отказ произошел.

Любое нарушение уголовно-процессуальных норм (например, вынесение постановления о производстве освидетельствования либо производство освидетельствования ненадлежащим лицом) влечет исключение данного протокола из доказательств.

Достоверность протокола освидетельствования выражается в соответствии его содержания тому виду, в каком обнаруженное наблюдалось и исследовалось в процессе освидетельствования, в исчерпывающем перечислении и описании всего обнаруженного и изъятого.

Относимость протокола освидетельствования выражается в описании места освидетельствования, в указании на время его проведения, место и условия, существовавшие на момент освидетельствования. В протоколе в обязательном порядке все действия лица, проводимые в ходе освидетельствования, должны описываться в той последовательности, в какой им производилось освидетельствование, а обнаруженное наблюдалось в момент освидетельствования. Таким образом, сущность относимости протокола освидетельствования заключается в том, чтобы в материалах уголовного дела нашли свое отражение все мельчайшие детали, связанные с обстоятельствами, которые помогут наиболее точно воссоздать осмотренный ранее объект, понять изменения, внесенные в него в результате совершения преступления или возникшие в связи с ним, а также объективно оценить качество проведения освидетельствования следователем. Ни в коем случае в протоколе допроса освидетельствования не могут содержаться те или иные предположения, версии, оценочные выводы следователя о сущности события, в связи с которым производилось освидетельствование, механизма и обстоятельства его совершения, поскольку в протоколе могут быть зафиксированы

исключительно реальные действия лица, производящего освидетельствование и только выявленные факты, имеющие значение для расследования.

Наиболее проблемным является вопрос фиксации в протоколе хода освидетельствования, проводимого врачом без участия следователя. С одной стороны, лицо, производящее расследование, обязано принять все меры к тому, чтобы приглашенный для участия в освидетельствовании врач являлся незаинтересованным в результате производства данного следственного действия лицом. С другой стороны, гарантировать незаинтересованность врача в происходящем сложно, в связи с чем такое доказательство, как протокол освидетельствования, составленный со слов врача, должен подвергаться тщательной проверке и оценке.

Помимо сказанного, еще одной проблемой производства освидетельствования, с нашей точки зрения, является вопрос о производстве принудительного освидетельствования.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит такого термина, как «принудительное освидетельствование», однако анализ ст. 179 УПК РФ позволяет сделать вывод о возможности производства такого освидетельствования.

Так, в ч. 2 указанной нормы говорится о том, что вынесенное следователем постановление об освидетельствовании обязательно для освидетельствуемого лица. Таким образом, из данного установления следует, что лицо, в отношении которого вынесено постановление о производстве освидетельствования, не вправе отказаться от него. При этом из ч. 1 ст. 179 УПК РФ следует, что свидетель может быть подвергнут освидетельствованию без его согласия, то есть, принудительно, только в случае, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности

его показаний. Таким образом, как мы видим, законодатель предусмотрел особенности принудительного освидетельствования лишь для свидетеля⁴⁶.

Несмотря на явное указание возможности принудительного освидетельствования, в научной литературе единое мнение по данному вопросу отсутствует. Так, некоторые авторы полагают, что принудительным освидетельствование может быть исключительно в отношении подозреваемого и обвиняемого, а потерпевший и свидетель могут быть освидетельствованы исключительно с их согласия⁴⁷.

Противники данной точки зрения, с которой мы полностью согласны, полагают, что принудительному освидетельствованию могут быть подвергнуты все участники уголовного процесса: потерпевший, свидетель, подозреваемый и обвиняемый⁴⁸. Данная точка зрения подтверждается и установлением уголовной ответственности в отношении потерпевшего за отказ от освидетельствования. При этом, как уже говорилось выше, мы полагаем необходимым предусмотреть такую же ответственность для свидетеля, исключив из ч. 1 ст. 179 УК РФ ссылку на то, что свидетель может подвергаться освидетельствованию в исключительных случаях.

Наиболее остро стоит вопрос о том, каким же образом проводить принудительное освидетельствование, если лицо, подлежащее освидетельствованию, оказывает активное противодействие. В таком случае, возможным выходом видится лишь применение принудительных средств в форме физического принуждения.

Ряд процессуалистов полагает, что такое принуждение может применяться исключительно к подозреваемым и обвиняемым, но никак не к потерпевшим и свидетелям⁴⁹. Другие считают, что принудительное

⁴⁶ Коваленко А. Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: Эксмо, 2013. С. 205.

⁴⁷ Смирнов С.М. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: НОРМА, 2014. С. 207

⁴⁸ Потапова А.Г. Принудительное освидетельствование потерпевших// Общество и право. 2012. № 11. С. 114.

⁴⁹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно- процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 207.

освидетельствование с применением физической силы возможно только по решению суда, принимаемого по ходатайству лица, производящего расследование, либо неотложно, но с последующим уведомлением суда и предоставлением материалов в порядке ст. 165 УПК РФ⁵⁰.

Первая точка зрения нам представляется спорной в связи с тем, что законодатель не сделал никаких оговорок о том, к кому именно может быть применено физическое принуждение при производстве освидетельствования, соответственно, в данном случае, все участники уголовного производства равны. Кроме того, представляется, что формулировка в ст. 179 УПК РФ о возможности производства в большинстве случаев освидетельствования свидетеля «с согласия», из которой вытекает, что в отношении остальных участников уголовного процесса возможно проведение освидетельствования «без согласия», то есть, с применением физической силы. Поскольку иного пути освидетельствовать лицо против его желания представить трудно.

Из всего сказанного следует один вывод: порядок принудительного освидетельствования нуждается в четком и однозначном урегулировании законодателем. Мы полностью согласны с мнением Д.К. Брагера о том, что в ином случае лицо, производящее расследование, «не решится на проведение указанного следственного действия, осознавая, что ему могут впоследствии вменить в вину не только нарушение прав участников уголовного процесса на защиту, неприкосновенности личности, но и превышение служебных полномочий в связи с насилием и обращением, унижающим человеческое достоинство либо создающим опасность для жизни и здоровья человека»⁵¹.

Нам представляется, что в ч. 1 ст. 179 УПК РФ должно быть четко прописано, что, в случае согласия потерпевшего, свидетеля,

⁵⁰ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ науч.ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 8-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 209.

⁵¹ Брагер Д.К. Принудительное проведение освидетельствования и получение образцов для сравнительного исследования: отдельные проблемы// Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 99.

подозреваемого или обвиняемого пройти освидетельствование, они могут быть подвергнуты производству освидетельствования принудительно, вплоть до применения физической силы.

Только такое четкое урегулирование законодателем, на наш взгляд, спорной процедуры производства принудительного освидетельствования позволит лицам, производящим расследование, проводить необходимое следственное действие в соответствии с уголовно- процессуальными нормами.

При этом мы согласимся с мнением Д.К. Брагера о том, что вопрос о целесообразности и допустимости проведения данного следственного действия принудительно по отношению к конкретному участнику уголовного процесса в случае его отказа пройти освидетельствование должен решать суд.

Еще одним проблемным вопросом является подмена фактически обыска осмотром места происшествия (жилища). Уголовно- процессуальным законодательством установлено, что осмотр может быть произведен в рамках доследственной проверки, в то время как обыск может проводиться исключительно после возбуждения уголовного дела.

Ведя речь о соотношении обыска и осмотра места происшествия следует отметить, что единообразного понимания данного вопроса не имеется. Так, в судебной практике встречаются ситуации, когда разграничение обыска и осмотра производится в зависимости от тех манипуляций, которые производятся с обследуемыми объектами.

В качестве примера, сказанного можно привести приговор Касимовского районного суда Рязанской области от 15.09.2016 года в отношении Н., которым признан незаконным осмотр места происшествия, проведенный до возбуждения уголовного дела в организации после того, как сотрудники организации отказались предоставить следователю, требуемые документы. В обоснование своего решения суд указал, что во время осмотра места происшествия может производиться исключительно

обследование только внешней поверхности объектов, в то время как поиск документов внутри шкафов и письменных столов является элементом обыска⁵². Аналогичной точки зрения, когда осмотр места происшествия, в ходе которого осматривается содержимое шкафов и иных хранилищ, признается незаконным (даже в случаях, когда осматриваются незапертые объекты), придерживаются и некоторые ученые-теоретики⁵³.

На наш взгляд, с данным мнением нельзя согласиться по следующим причинам. Так, ст. 176 и 177 УПК РФ не содержат каких-либо запретов на производство в ходе осмотра места происшествия операций по проникновению внутрь осматриваемых объектов, соответственно, по данному основанию признать осмотр места происшествия незаконным нельзя. В теории криминалистики выработаны рекомендации использовать в ходе осмотра места происшествия на стадии детального осмотра динамический метод. Этот метод предполагает переворачивание, открывание, разборку осматриваемых предметов, то есть, как раз обследование внутренних элементов объектов⁵⁴, что подтверждает нашу точку зрения.

В качестве примера можно привести приговор Октябрьского районного суда г. Владимир в отношении С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 111, ч. 1 ст. 222 УК РФ. При поступлении сообщения о преступлении из показаний потерпевшего было установлено, что преступление совершено в квартире по месту проживания С. Следователем было принято решение о проведении неотложного следственного действия- осмотра места происшествия (жилища С.) с целью обнаружения следов преступления против воли проживающего в нем лица. В ходе произведенного осмотра места происшествия были обнаружены не только пятна крови и нож со следами

⁵² Уголовное дело № 2-24/2016// Архив Касимовского районного суда Рязанской области за 2016 год

⁵³ Савин П.А. Отдельные аспекты применения следователем психологических знаний при проведении следственных действий// Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. т. 13. № 3. С. 110.

⁵⁴ Коваленко А. Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: Эксмо, 2013. С. 192.

крови, свидетельствующие о причастности С. к причинению телесных повреждений потерпевшему В., но также в ящике кухонного стола, где находился нож, обнаружено вещество, похожее на наркотическое средство растительного происхождения. Данное наркотическое вещество, а также нож и пятна крови были изъяты. Судом производство данного следственного действия признано законным⁵⁵.

Представляется, что среди отличий обыска от осмотра места происшествия могут быть выделены следующие:

- осмотр, в отличие от обыска, проводится исключительно тогда, когда отсутствует опасность сокрытия следов преступления, поскольку данное следственное действие является неотложным и участники уголовного судопроизводства еще не предполагают о нависшей над ними угрозе и не предпринимают мер по сокрытию искомого. В то же время, при производстве обыска такая опасность всегда присутствует изначально;

- осмотр значительно меньше, чем обыск, ущемляет интересы граждан, поскольку по сути представляет собой наблюдение объектов, к которым имеется свободный доступ, необходимость производства принудительных поисковых действий, таких, как вскрытия помещений и хранилищ против воли их владельцев, отсутствует. В то же время, при производстве обыска, в соответствии с ч. 6 ст. 182 УПК РФ, любые хранилища и помещения могут вскрываться в тех случаях, когда владелец отказывается открыть их добровольно;

- цели осмотра места происшествия гораздо более широкие, чем цели обыска. Так, осмотр предполагает детальное исследование и фиксацию обстановки места происшествия, местности, жилища и т. д., в то время как цель обыска - обнаружение и изъятие искомого. Здесь следует упомянуть, что наиболее тонкой является грань, разграничивающая принудительный осмотр жилища и обыск в жилище. Сходство рассматриваемых

⁵⁵ Уголовное дело № 3-41/2014// Архив Октябрьского районного суда г. Владимир за 2014 год

следственных действий состоит в том, что оба они являются принудительными, угрожают нарушению конституционного права личности на неприкосновенность жилища, в связи с чем, в соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства, могут проводиться исключительно по судебному решению либо неотложно без решения суда, но с последующим уведомлением суда о проведении данных следственных действий с целью их признания законным или незаконным. На наш взгляд, разграничение данных следственных действий состоит в следующем. Если лица, проживающие в жилище, в котором могут находиться следы или предметы, имеющие значение для расследуемого преступления (при наличии оснований полагать об этом), не дают согласия на проведение там следственного действия, но при этом никаких причин полагать, что это связано с их намерением сокрыть следы преступления, не имеется (например, отказ объясняется нежеланием посвящать посторонних в детали своей частной жизни, тратить время на помощь следствию, негативным отношением к правоохранительным органам и т.п.), представляется, что в таком случае имеется основание для осмотра жилища без согласия проживающих лиц в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 177 УПК РФ. Однако, если имеются реальные основания полагать, что проживающими в жилище лицами могут быть сокрыты следы преступления (например, ими высказывались такие намерения, о чем имеются свидетельские показания), представляется, что указанные факты будут являться основанием для проведения обыска.

Также следует упомянуть, что следственными органами нередко вместо обыска в жилище производится его осмотр с целью обнаружения имущества, подлежащего наложению ареста на него. С точки зрения некоторых авторов, такая подмена следственных действий недопустима, поскольку обнаружение и изъятие имущества- это цели именно обыска, а

не осмотра⁵⁶. Другие полагают, что с согласия лиц, проживающих в жилище, с целью именно обнаружения имущества, на которое может быть наложен арест, может производиться осмотр⁵⁷. Нам представляется верной вторая точка зрения, поскольку, в таком случае, когда сам подозреваемый (обвиняемый) не возражает против осмотра своего жилища, а также поскольку искомое имущество может быть обнаружено далеко не всегда, нет необходимости прибегать к такому трудоемкому в процессуальном плане следственному действию, как обыск, ведь последний в любом случае проводится по судебному решению, вне зависимости от согласия на это владельца жилища. В таких же целях может быть произведен и осмотр жилища с согласия проживающих в нем лиц с целью обнаружения похищенного имущества.

Правильность данного мнения подтверждает и судебная практика. Так, по уголовному делу № 33241, находящемуся в производстве СО МО МВД России «Муромский», с согласия А., обвиняемой в совершении кражи имущества из дома В., был произведен осмотр ее жилища с целью обнаружения похищенной микроволновой печи, А. пояснила, что данное имущество продала неустановленному лицу на рынке и в целях подтверждения своих слов дала согласие на осмотр ее жилища. Данное имущество обнаружено не было. Также в ходе осмотра никакого имущества, подлежащего аресту, обнаружено не было. Судом указанное следственное действие незаконным не признавалось⁵⁸.

Таким образом, на наш взгляд, позиция ученых, согласно которой проникновение внутрь хранилищ и помещений возможно только в ходе обыска, представляется неверной. Это объясняется тем фактом, что цель обыска состоит в обнаружении и изъятии предметов, имеющих значение для уголовного дела, в то время как цель осмотра места происшествия

⁵⁶ Шапошников А.Ю. Осмотр места происшествия- некоторые пробелы уголовного- процессуального законодательства или «ошибки» следователей// Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11 (2).С. 256.

⁵⁷ Там же. С. 257.

⁵⁸ Уголовное дело № 3-12/2015// Архив Муромского городского суда Владимирской области за 2015 год

заключается в обнаружении следов преступления, их фиксации, а при необходимости- изъятии данных следов, соответственно, при производстве осмотра места происшествия изъятие материальных носителей и источников информации о предполагаемом преступлении является основной, в то время как при производстве обыска она является основной.

С нашей точки зрения, от осмотра места происшествия обыск в основном отличается тем, что он проводится в тех случаях, когда существует реальная опасность сокрытия следов преступления, при этом цель изъятия следов, предметов и документов при производстве обыска является основной, в то время как при производстве осмотра места происшествия данная цель является дополнительной. Таким образом, очень важно проводить осмотры только в тех случаях, когда имеются основания для этого и не имеется оснований для обыска, поскольку подмена обыска осмотром в рамках доследственной проверки не допустима.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Доследственная проверка – это регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность, в ходе которой компетентными должностными лицами подвергаются проверке сведения, содержащиеся в поводе к возбуждению уголовного дела, устанавливается первоначальная квалификации совершенного деяния, а также предпринимаются неотложные меры к быстрому раскрытию преступления. Полагаем, что именно в таком виде понятие доследственной проверки должно быть закреплено в уголовно- процессуальном законодательстве.

Поскольку именно в ходе доследственной проверки устанавливается наличие либо отсутствие поводов и оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела, стадия доследственной проверки наиболее часто носит название стадии возбуждения уголовного дела.

Стадия возбуждения уголовного дела является первой самостоятельной стадией уголовного процесса, состоящей в установлении следователем условий, необходимых для производства по уголовному делу, и в принятии решения о возбуждении уголовного дела или при отсутствии таких условий - об отказе в этом.

В научной литературе существует значительное количество мнений о том, что рассматриваемая стадия должна быть устранена из уголовного судопроизводства России, поскольку является несовершенной и излишней и выступает причиной затягивания сроков предварительного расследования и судебного разбирательства, то есть разрешения дела по существу. Данное мнение представляется неверным.

Как показывает проведенный анализ уголовно-процессуальных норм, стадия возбуждения уголовного дела действительно далека от совершенства, но, в то же время, на наш взгляд, является необходимой составляющей уголовного судопроизводства.

Одна из важнейших процессуальных функций лица, осуществляющего проверку по сообщению, осуществляемая им со стадии возбуждения уголовного дела - собирание доказательств, представляющее собой поиск и обнаружение источников информации, получение из найденных источников сведений об обстоятельствах, имеющих значение для расследуемого преступления и в закреплении добытых сведений в установленном законом порядке.

Основным способом собирания следователем (дознавателем) доказательств является производство следственных действий. УПК РФ представляет возможность на рассматриваемой стадии проводить ограниченную категорию следственных действий, список их в ст. 144 УПК РФ исчерпывающий, остальные следственные действия могут быть произведены только после возбуждения уголовного дела.

Тот факт, что до принятия решения о возбуждении уголовного дела может быть проведено лишь небольшое количество следственных действий, затрудняет сбор доказательств и порой приводит к необоснованному принятию решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела. Представляется необходимым расширить данный перечень следственных и иных процессуальных действий с целью обеспечения более полной проверки по сообщению.

Наибольшее количество проблем возникает при производстве в рамках доследственной проверки изъятий предметов путем осуществления следственных действий и оперативных мероприятий. Очень важно, чтобы при производстве изъятия соблюдался процессуальный порядок и в обязательном порядке принимали участие понятые.

При этом мы полагаем, что привлечение к участию в качестве понятых лиц, ранее судимых, а также употребляющих наркотические средства, должно быть исключено.

Проблемным является вопрос ознакомления участников уголовного судопроизводства с постановлением о назначении судебной экспертизы,

постановление о назначении которой вынесено в рамках доследственной проверки. С нашей точки зрения, данная проблема может быть разрешена путем внесения изменений в ст. 144 УПК РФ с указанием в ней возможности ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы заинтересованных лиц в рамках доследственной проверки.

Что касается получения в рамках доследственной проверки образцов для сравнительного исследования в целях производства сравнительных судебных экспертиз, с нашей точки зрения, представляется возможным изъятие образцов для сравнительного исследования в рамках дел оперативного учета и последующее признание их доказательствами. С целью разрешения спорных вопросов и неоднозначного толкования норм права предлагается внести изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Представляется необходимым внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, согласно которым в исключительных случаях - в целях производства длительных экспертиз, документальных проверок, исследований и ревизий срок проверки сообщения о преступлении может быть продлен прокурором по ходатайству руководителя органа предварительного следствия или руководителя органа дознания до 180 суток. Наделение таким полномочиями исключительно указанных лиц будет являться гарантией тщательного изучения собранного проверочного материала и принятия решения о продлении материала лишь в случае наличия исключительных обстоятельств, также такие изменения в законодательстве позволят исключить случаи необоснованных вынесений постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Кроме того, с целью недопущения различного толкования норм уголовно-процессуального законодательства представляется целесообразным внесение изменений ст. 144 УПК РФ, в результате которых в указанной статье должно содержаться прямое указание о том,

что день регистрации сообщения о преступлении включается в трехдневный срок проведения проверки, это позволит исключить факты различного исчисления сроков производства доследственной проверки.

В рамках производства изъятий в ходе предварительного расследования основное значение приобретают такие следственные действия, как осмотр, выемка и обыск.

С нашей точки зрения, от осмотра места происшествия обыск в основном отличается тем, что он проводится в тех случаях, когда существует реальная опасность сокрытия следов преступления, при этом цель изъятия следов, предметов и документов при производстве обыска является основной, в то время как при производстве осмотра места происшествия данная цель является дополнительной. Таким образом, очень важно проводить осмотры только в тех случаях, когда имеются основания для этого и не имеется оснований для обыска, поскольку подмена обыска осмотром в рамках доследственной проверки не допустима.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Основная литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Справочно- правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Справочно- правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс».

4. Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» (ред. от 20.02.2014) // Справочно- правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс».

5. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»// Справочно- правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс».

6. Божьев, В. П. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». - 3-е изд., испр. и доп. / В.П. Божьев. М. : Теис, 2014. – 816 с.

7. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб-практ. пособие. 2-е изд., пере-раб. и доп/ В.А. Лазарева. М.: Юрайт, 2011. С. 83.

8. Саратов, А.Ю. Уголовный процесс: курс лекций/ А.Ю. Саратов. Спб., 2013. С. 103.

9. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.Г. Глебова, Е.А. Зайцевой. - М.: НОРМА, 2013. С. 158.

10. Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов под ред. В.А. Лазаревой. М. : ЮСТИЦИЯ, 2015. С. 97.

11. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. 6-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.С. 236.

Дополнительная литература

12. Агафонов, В.В., Чистова Л.Е.. Методика расследования преступлений, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ, а также растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершаемых с использованием интернет и электронных средств связи/ В.В. Агафонов, Л.Е. Чистова. М.:ДГСИК МВД РФ. 2011. С. 64-65.

13. Безлепкин, Б.Т. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. отв. ред. Петрухин И.Л /учебник 2-е изд., перераб. и доп. –М. :Т.К. Велби, изд-во Проспект, 2007. С. 317.

14. Васильева, В. В. Уголовный процесс: догматико-аксиологическое исследование: монография/ В.В. Васильева. М., 2013. С. 360.

15. Гладышева, О.В. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций/ О.В. Гладышева, В.А. Семенцов. Краснодар, 2011. С. 176.

16. Коваленко, А. Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ/ А.Г. Коваленко. М. : Эксмо, 2013. – 760 с.

17. Ковтун, Н.Н. Неотвратимость уголовной ответственности в стадии возбуждения уголовного дела/ Н.Н. Ковтун. Нижний Новгород. 2014. - 221 с.

18. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. В. Мозякова. – М. 2014. – 749 с.

19. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч.ред. В .Т. Томин, М. П. Поляков. 8-е изд. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 1371 с.

20. Криминалистика: учебник под ред. А.Г. Филиппова.- М., 2014. С. 82.

21. Методические рекомендации по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, подготовленные СД МВД России. М., 2015. С. 37.

22. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. М. Лебедева. 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2016. – 839 с.

23. Руководство для следователей / Под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. – М., 2014. – 281 с.

24. Смирнов, С.М. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ/ С.М. Смирнов. М.: НОРМА, 2014. С. 209.

25. Смирнов, А. В., Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Смирнов, В.Б. Калиновский/ под общ. ред. А. В. Смирнова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М., 2015. С. 39.

26. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. А. В. Гриненко. – М. : Норма, 2013. – 458 с.

27. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник. Отв. ред. П.А. Лупинская. 2 изд. Перераб. и дополн. Изд. Норма.: Инфа – М., 2011. С. 458.

28. Францифоров, Ю. В., Ванин Д.В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе/ Ю.В. Францифоров, Д.В. Ванин. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 181.

29. Яшин, В.Н. Возбуждение уголовного дела/ В.Н. Яшин, А.В. Победкин. М. 2014. – 248 с.

Периодические издания

30. Александров, А.С. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить/ А.С. Александров, С.А. Грачев // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 103-104.

31. Андреева, О. И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России / О.И. Андреева // Вестник Томского государственного университета. 2012. №356. С. 7.

32. Брагер, Д.К. Принудительное проведение освидетельствования и получение образцов для сравнительного исследования: отдельные проблемы / Д.К. Брагер// Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 99.

33. Кузьменко, Е. С. Несколько доводов в защиту стадии возбуждения уголовного дела / Е.С. Кузьменко // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3. С. 99-102.

34. Кузьмин, А. С.. Виды поводов для возбуждения уголовного дела / А.С. Кузьмин, Т.Н. Мухтасипова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 3. С. 249.

35. Лазарева, В. А. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) для установления оснований уголовной ответственности / В.А. Лазарева// Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011.№ 4. С. 55.

36. Лизунов, А.С. Понятие и уголовно- процессуальная форма производства доследственной проверки/ А.С. Лизунов // Бизнес в законе. 2012. № 3. С. 81.

37. Моисеенко, И.Я. Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия / И.Я. Моисеенко// Вестник Пермского университета. 2010. № 28. С. 199.

38. Пономаренко, Е.В. Основания для принудительного получения образцов для сравнительного исследования/ Е.В. Пономаренко // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 2. С. 101.

39. Потапова, А.Г. Принудительное освидетельствование потерпевших/ А.Г. Потапова// Общество и право. 2012. № 11. С. 114.

40. Пьянзина, Е.В. Особенности проведения осмотра места происшествия по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и аналогов / Е.В. Пьянзина// Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 203

41. Савин, П.А. Отдельные аспекты применения следователем психологических знаний при проведении следственных действий / П.А. Савин// Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. т. 13. № 3. С. 110.

42. Смирнова, Н.А. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела / Н.А. Смирнова, Л.А. Сиверская // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. № 1. Т. 21. С. 89-91.

43. Стефанский, А. Л. Об эффективности стадии возбуждения уголовного дела / А.Л. Стефанский // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 1. С. 277-280.

44. Таризманов, В. М.. Целесообразен ли отказ от стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Таризманов, С.М. Даровских // Вестник Южно- Уральского государственного университета. Серия Право. 2013. –№ 1. – Т. 13. С. 48-51.

45. Шапошников, А.Ю. Осмотр места происшествия- некоторые пробелы уголовного- процессуального законодательства или «ошибки» следователей/ А.Ю. Шапошников// Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11 (2).С. 256.

46. Юнусов, А. А. Обеспечение законности в стадии возбуждения уголовного дела/ А.А. Юнусов, Д.А. Неганов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2. С. 71-78.

Интернет-ресурсы

47. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Немых Натальи Ивановны на нарушение ее конституционных прав статьей 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», статьями 87, 186 и 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2010 г. № 261-О-О// Справочно- правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс».

Эмпирические материалы

48. Обобщение Следственным департаментом МВД РФ практики производства доследственных проверок по сообщениям о преступлениях следователями органов внутренних дел за 1-е полугодие 2016 года

49. Дело № 22-73АП /2015 // Архив Братского городского суда за 2015 год

50. Уголовное дело № 2-2/24- 2015// Архив Октябрьского районного суда г. Владимир за 2015 год

51. Уголовное дело № 2-32/ 2014// Архив Касмовского районного суда Рязанской области за 2014 год

52. Уголовное дело № 2-24/2016// Архив Касимовского районного суда Рязанской области за 2016 год

53. Уголовное дело № 2-19/2-2015// Архив Кузьминского районного суда г. Москвы за 2015 год

54. Уголовное дело № 2-11/2016//Архив Кузьминского районного суда г. Москвы за 2016 год

55. Уголовное дело № 3-12/2015// Архив Муромского городского суда Владимирской области за 2015 год

56. Уголовное дело № 2-4/38- 2016// Архив Навашинского районного суда Нижегородской области за 2016 год

57. Уголовное дело № 2-15/2014// Архив Ногинского городского суда Московской области за 2014 год

58. Уголовное дело № 2-25/2015// Архив Ногинского городского суда г. Москвы за 2015 год

59. Уголовное дело № 3-41/2014// Архив Октябрьского районного суда г. Владимир за 2014 год